

Так как он уже поклялся себе, что будет следовать за Гао Лан Мей и полностью доверять ей, он выдержал боль, пока не смог проглотить все содержимое.

Прикрыв рот обеими руками, чтобы его не вырвало, боль и кислый запах заставляют его блевать, но он выдержал это.

Ему дали еще одну нефритовую бутылку. Его сердце утонуло, глаза полились, но он все равно взял бутылку и выпил все содержимое.

После четвертой бутылки ему стало все равно, и он просто выпил все содержимое.

Он не заметил, когда начал сильно потеть. Пот высвобождал грязную вонь, от которой легко мог отделаться кто угодно.

Последняя бутылка была готова. Он не знал, сколько бутылок мучительного лекарства он смог выпить.

Его лицо было наполнено агонией, желудочно-воспалительным от всей жидкости, которую он употреблял.

Гао Лан Мэй проверил его пульс: "Горло все равно будет болеть, если ты попытаешься говорить слишком много". Прими это как ополаскиватель для рта. Я выпил большую часть яда, но осталось еще немного. Я не люблю использовать иглы для мужчин, терпеть жидкость до тех пор, пока ты не сможешь".

Она передала ему нефритовую бутылку с жидкостью, которая пахнет мятой, а потом ушла.

Немой старый нищий ошеломлен. Он все еще пытается понять, что сказал Гао Лан Мэй.

"Старайся говорить слишком много"

Он неоднократно повторял это через свои головы. Надежда есть, но он не хочет слишком многого ожидать.

Открывая рот, "Я... я..." Он сказал. "Ка... Может... Говорить..." Медленно говоря, немой старый нищий не может сдержать себя, и он начал рыдать.

"Я могу говорить!" Он кричал с энтузиазмом.

"Я говорил тебе не говорить слишком много. Убирайся! Ты ужасно пахнешь." Гао Лан Мэй вернулся и нашел ранее немого старого нищего рыдающего.

Она никогда не была хороша в таких вещах. Раз уж ей неловко, может, и старика вышвырнуть?

"Хозяин, я могу говорить!" Игнорируя её первоначальный всплеск, старик поспешил подойти ближе и встать на колени.

Гао Лан Мэй закрыла нос и гневно посмотрела на старика: "Да! Сначала умойся!"

С еще одним упреком старик понял, что от него так плохо пахнет, что он сам не выдержит этого при нормальных обстоятельствах.

Он не смог сдержать себя раньше из-за счастья: "Простите, хозяин. Сяо Цзюнь возьмет отпуск и вернется позже".

Прежний старик, который, кажется, уехал на такую неделю, оживился, как будто за пару лет помолодел.

Конечно, это из-за жидкого лекарства, которое он заставил себя пить.

Хотя она не может создать никаких таблеток из-за своей нынешней духовной силы, Гао Лан Мэй всё ещё может делать лекарства и выполнять акупунктуру.

Эффект не чудесный, но все равно будет работать, когда понадобится.

Помимо того, что она заставила Сяо Цзюня говорить, она также восстановила его культивирование. Яд не убьет сразу, понадобятся годы, чтобы он полностью распространился, удаляя чувства по одному.

Яд для нее новый, пока назовем его просто Медленная Лилия.

Сначала духовный смысл, культивирование, затем смертный смысл. Речь, зрение, обоняние, слух, а затем, наконец, осязание.

Знание того, что в конце концов ты потеряешь эти чувства, может свести человека с ума.

Для Гао Лан Мэй годы слишком длинные. Она заинтересована в разработке яда для более быстрого эффекта.

<http://tl.rulate.ru/book/19772/844312>